

Чжао Синюэ смотрела на нее с явным сомнением. Не дав Шэнь Цинвэй разозлиться, она произнесла:

— Я всерьез обеспокоена качеством обучения в университете S. Как они могли выпустить такую глупую студентку?

Шэнь Цинвэй опустила голову, не в силах возразить. Ее поведение действительно позорило альма-матер.

— Твой диплом университета S, статус лучшей выпускницы... Стоит тебе появиться где-нибудь, как на тебя посыплются предложения о достойной работе. Чжоу Юнцзя посмел склонять тебя к близости, а ты не догадалась сделать запись? Сейчас правовое общество. Даже если ты не засудишь его до конца, он будет вынужден считаться с тобой. Попади эта запись в руки его конкурентов, разразился бы грандиозный скандал. Он пригрозил, что уничтожит твою карьеру, и ты поверила? Насколько велико влияние его семьи? Насколько велик город S? Насколько велика страна? Не будем заглядывать далеко, но, по крайней мере, моя корпорация Чжао никогда не станет плясать под его дудку. Чего ты, в конце концов, боишься?

Слова Чжао Синюэ, сказанные одно за другим, подействовали на Шэнь Цинвэй как холодный душ, мгновенно приведя в чувство. И правда, чего она боится? Даже если корпорация Чжоу могущественна, у него есть соперники. Если его партнеры боятся принять ее резюме, разве компании-конкуренты откажутся? Ее диплом лучшей выпускницы — не пустой звук, в профессиональных навыках она никому не уступает. Почему другие компании должны ей отказать?

Заметив на лице девушки выражение внезапного прозрения, Чжао Синюэ почувствовала легкое удовлетворение. Шэнь Цинвэй не была глупой, просто Чжоу Юнцзя, этот переродившийся злой дух, умел запираť людей рядом с собой. Даже без ее вмешательства, спустя годы, вырвавшись из его цепких лап, Шэнь Цинвэй все равно пришла бы к этим выводам. Просто тогда было бы уже слишком поздно.

— Спасибо вам, спасибо вам! — Шэнь Цинвэй не могла выразить словами свою благодарность, лишь повторяла эти слова снова и снова.

Она опять заплакала, но теперь не от отчаяния, а от счастья, увидев проблеск надежды.

— Хватит, перестань реветь, некрасиво, — Чжао Синюэ небрежно протянула ей пару салфеток. Шэнь Цинвэй приняла их и глупо улыбнулась.

Ее заплаканные глаза распухли, как орехи, но в них сиял яркий свет. Чжао Синюэ вдруг перестала удивляться, почему Чжоу Юнцзя выбрал именно Шэнь Цинвэй и среди множества женщин преследовал только ее. Переродившиеся злые духи, лишенные осознанной памяти, сохраняют в глубине души тревогу, свойственную их последней жизни. Большинство из них, не успев искупить грехи, стремятся лишь к тому, чтобы прожить остаток пути как можно более разгульно. Когда человек страдает, он не может выносить чужого счастья. Чистая душа Шэнь Цинвэй была для Чжоу Юнцзя воплощением такого счастья — того, чего он жаждал, но не мог

получить. Он хотел осквернить эту чистоту, разрушить ее, а лучше — утащить за собой в ад.

— Спасибо вам, спасибо... — продолжала она лепетать извинения. Чжао Синюэ взглянула на часы и поднялась: — Время позднее, отдыхай. Завтра вернись в корпорацию Чжоу. Если Чжоу Юнцзя снова попытается давить на тебя, вспомни мои слова. Кстати, — она обернулась уже у самой двери, — хотя я сомневаюсь в правдивости твоих слов о статусе лучшей выпускницы, если сможешь найти свой диплом университета S, двери корпорации Чжао всегда открыты для тебя.

Это внезапное приглашение ошеломило Шэнь Цинвэй. Лишь когда дверь закрылась и свет из коридора погас, она наконец осознала смысл сказанного. Президент корпорации Чжао пригласила ее на работу?!

— А-а-а! — как же ей сегодня повезло.

В коридоре Чжао Синюэ, увидев, как девушка сначала застыла, а потом начала прыгать на кровати и кататься по ней, едва заметно улыбнулась. Суший ребенок.

Успокоившись, Шэнь Цинвэй легла в постель, все еще чувствуя, что происходящее — лишь сон. День превратился в американские горки: сначала падение на самое дно, а теперь — взлет на вершину. Вдруг ее пронзила мысль. Все перемены к лучшему принесла Чжао Синюэ. Если бы не она... эта мысль заставила сердце Шэнь Цинвэй сжаться. Ее могли принудить к близости, растоптать ее достоинство. Она боялась представить, на что могла бы пойти, лишись она своих принципов. Но стоило вспомнить женщину, появившуюся перед ней словно божество, как на губах снова заиграла улыбка. Как могло быть без Чжао Синюэ? Она ведь пришла. Она ворвалась в номер с журналистами, спасла ее от гибели. Она укрыла ее зонтом под дождем, привезла сюда. Она предложила работу, даруя уверенность в завтрашнем дне. Она пришла.

Обнимая одеяло, Шэнь Цинвэй счастливо улыбалась, чувствуя, будто на душе стало сладко, как от меда. Как же ей повезло встретить такого замечательного человека, как Чжао Синюэ. Она совсем не похожа на ту, что показывают по телевизору: не злая, а очень нежная. Правда, у нее сильная брезгливость, и она, должно быть, очень расстроилась, когда она испачкала ее одежду и сиденье машины.

Погружаясь в сон, Шэнь Цинвэй вспомнила увиденное в ванной: размытый силуэт красоты за матовым стеклом... Во сне она видела, как Чжао Синюэ, стоя к ней спиной, снимает одежду. Она подошла, обняла ее за тонкую талию и, прислонившись головой к плечу, прошептала: — Как вкусно пахнет.

Кровать в отеле была совсем не такой, как та, к которой привыкла Шэнь Цинвэй — мягкая, как облако, нежная, как шелк. Она так крепко спала, что пропустила будильник и проснулась уже в рабочее время.

— О нет, опоздала!

В это время Чжао Синюэ уже была в офисе, попивая кофе и наблюдая за окном, где в углу экрана отображалась Шэнь Цинвэй. Увидев, как та подскочила с кровати, она едва не подавилась кофе. Сколько энергии. Вчера едва не стала жертвой домогательств, а сегодня ведет себя так, будто все забыла.

Шэнь Цинвэй в спешке бросилась в ванную, и только когда щетка оказалась во рту, память вернулась к ней. Чего она паникует? Она ведь все равно решила уволиться. Опоздала — и что с того? Менеджер ее не съест. То, что она не подала заявление о сексуальных домогательствах на рабочем месте, уже проявление ее доброты. Опоздание — сущая мелочь. Нечего бояться. Сегодня она идет в компанию только ради того, чтобы уволиться, а потом заберет диплом и пойдет на собеседование в корпорацию Чжао!

Убеждая себя в этом, она взглянула в зеркало и ускорила чистку зубов. В конце концов, это последний день. Нужно оставить о себе хорошее впечатление.

Поняв, что девушка вот-вот выйдет, Чжао Синюэ взяла телефон и позвонила водителю: — У меня есть знакомая, она через десять минут выйдет из отеля X International. Подъездь ко входу, подожди ее. Фото пришлю сейчас.

Завязав волосы в хвост, Шэнь Цинвэй сдала номер, вышла из отеля и, уткнувшись в телефон, стала искать такси. Увидев стоимость поездки до офиса Чжоу, она почувствовала, как сердце обливается кровью. Поколебавшись над опцией совместной поездки, она все же нажала на кнопку личного такси — слишком много времени теряется в пути.

Биби! Раздался звонкий сигнал. Шэнь Цинвэй подняла голову и увидела машину, которую знала слишком хорошо. Дверь водителя открылась, вышел мужчина в костюме. Он обошел машину, распахнул заднюю дверь и сказал: — Вы госпожа Шэнь? Госпожа Чжао приказала мне забрать вас. Скажите, куда вас отвезти.

— Госпожа Чжао? Чжао Синюэ?

Водитель не стал отрицать. Когда она села в машину, он поправил зеркало заднего вида и спросил: — Куда едем?

— В офис корпорации Чжоу, спасибо.

— Хорошо.

Машина тронулась, а Шэнь Цинвэй все еще казалось, что она во сне. В этот момент зазвонил телефон — это было такси, которое она вызывала через приложение. Она в панике извинилась, сбросила вызов и отменила заказ. Откинувшись на спинку сиденья, она смотрела в окно.

Пейзаж мелькал перед глазами, а широкое, мягкое кресло наконец дало ощущение реальности. Как в этом мире может существовать такой нежный человек, как Чжао Синюэ?

Шэнь Цинвэй не знала, что свою нежность Чжао Синюэ дарит только ей одной. А бывший жених Чжоу Юнцзя получил лишь холод, подобный осеннему ветру, сметающему опавшие листья.

— Как она посмела, как она посмела! — грохот — предметы с красного стола полетели на пол. На полу лежали газеты с заголовками о сегодняшних новостях. Заголовки были разными, но суть одна: на первой полосе — фотографии Чжоу Юнцзя в обнаженном виде, почти без ретуши. Это не было похоже на случайные кадры, скорее, он сам позировал для них. Секретарь, стоявшая в углу, съежилась, мечтая стать невидимой.

Чжоу Юнцзя всю ночь обрывал телефоны, пытаясь замять историю, но люди, которые по телефону клялись помочь, сегодня решили ударить его в спину. Он был в ярости, вены на лбу вздулись, он походил на разъяренного зверя. В этот момент зазвонил телефон, который он швырнул на пол. Секретарь, заметив имя на экране, подобрала его и протянула боссу. Он, даже не взглянув, отшвырнул аппарат: — Убирайся, у меня нет времени!

— Господин Чжоу, — прошептала секретарь, — это звонит председатель совета директоров.

Чжоу Юнцзя посмотрел на нее так, будто она была его заклятым врагом: — Чего стоишь? Неси сюда!

Председатель — его родной отец. Звонок в такой момент не сулил ничего хорошего. Он подавил гнев и ответил. Не успел он открыть рот, как на него обрушился поток брани.

Хлоп! Телефон, переживший два падения, окончательно развалился на части. Чжоу Юнцзя уперся руками в стол, лицо его было чернее тучи. В этом городе какой богач не гуляет от жен? Какая Чжао Синюэ, еще даже не став его женой, уже лезет в его личные дела? Кто посмеет жениться на такой женщине? Настоящая тигрица!

Дзинь-дон. Зазвонил телефон секретаря.

— Простите, господин Чжоу, забыла выключить звук. — Она в панике нажала на кнопку и, увидев сообщение на экране, украдкой взглянула на босса.

— Что там? — раздраженно бросил Чжоу Юнцзя.

Секретарь, следя за его выражением лица, осторожно пододвинула свой телефон к нему: — Это... уведомление от госпожи Чжао о расторжении помолвки.

Хлоп! Чжоу Юнцзя, даже не взглянув, швырнул телефон в стену. Секретарь вздрогнула,

молясь, чтобы гнев не перекинулся на нее.

Впав в крайнюю степень ярости, Чжоу Юнцзя внезапно успокоился. Он сел и сказал секретарю: — Позови ко мне Шэнь Цинвэй.

Шэнь Цинвэй? Имя промелькнуло в голове секретаря, она вспомнила отдел, где та работала: — Слушаюсь, сейчас позову.

Когда секретарь пришла, Шэнь Цинвэй только села за свой стол. Она не стала отмечаться, сразу села и, отложив кипу бумаг, открыла компьютер, чтобы написать заявление об увольнении. Только начала, как появилась секретарь.

— Кто здесь Шэнь Цинвэй?

Шэнь Цинвэй подняла руку: — Я.

Секретарь в белой рубашке и черной юбке окинула ее оценивающим взглядом. На Шэнь Цинвэй была одежда, которую прислала помощница Чжао Синюэ — белая блузка, плиссированная юбка, белые носочки и кеды. Девушка выглядела по-девичьи свежо. Секретарь сделала вывод: хоть одежда и не по дресс-коду, это именно то, что любит Чжоу Юнцзя.

— Господин Чжоу ждет вас.

— У меня есть дела, можно я приду позже?

— Срочные дела отдай другим, остальные подождут. Пойдем.

Шэнь Цинвэй взглянула на незаконченное письмо, закрыла экран и сказала: — Ладно, допишу позже.

Как только она ушла, коллеги тут же собрались в кучку: — Зачем он ее позвал?

— Точно ничего хорошего, — злорадствовали другие. — Видели новости? Его поймали с проститутками. Слышали, как он орал, когда секретарь принесла газеты?

— А я так не думаю, — вступила в разговор девушка с изысканным макияжем, разглядывая свой маникюр. — Видели, во что одета Шэнь Цинвэй? Это брендовые вещи, стоят не меньше нескольких тысяч. Откуда у простой стажерки деньги? Да и дресс-код у нас строгий... Понимаете, о чем я?

— Ты хочешь сказать, что у них роман? — ахнула одна из коллег.

Девушка, оценившая одежду, лишь хмыкнула: — Я такого не говорила. Смотрите лучше на это. — Она показала фото Чжоу Юнцзя с той самой женщиной. — Смотрите на фигуру этой женщины, на кого она похожа?

Шэнь Цинвэй даже не подозревала, что ее коллеги уже сочинили целую драму о том, как она нашла себе богатого покровителя.

Секретарь довела ее до двери кабинета президента и ушла. Шэнь Цинвэй постояла у двери. После вчерашней ярости Чжоу Юнцзя сказать, что ей не страшно — значит солгать. Несмотря на решение уволиться, она боялась этого человека. В голове всплыли слова Чжао Синюэ: — Чего ты, в конце концов, боишься?

И правда, нечего бояться. Внутри не чудовище. Выражение лица Шэнь Цинвэй стало твердым, она подняла руку и постучала в дверь.

В кабинете президента корпорации Чжао.

Работа президента оказалась куда легче, чем служба в Подземном царстве. Чжао Синюэ заварила кофе, и к тому времени, как она его допила, дневные дела были почти завершены. Используя опыт из будущего, она попутно оптимизировала управление корпорацией. Жизнь ей продлили в Подземном царстве, но сама жизнь принадлежала ей. Даже имея хороший старт благодаря телу оригинала, то, как сложится ее дальнейшая судьба, зависело только от нее.

Закончив работу, Чжао Синюэ от скуки развернула изображение с камер наблюдения за Шэнь Цинвэй.

— Господин Чжоу, не нужно угрожать мне работой. Госпожа Чжао уже пригласила меня, и я пришла сюда не работать, а уволиться. Советую вам не делать глупостей. Скажу прямо: когда вы пытались принудить меня к близости, я записала все на диктофон и передала запись госпоже Чжао. Она пообещала, что если я выступлю свидетелем в суде, она наймет лучших адвокатов для дела о сексуальных домогательствах.

Слова Шэнь Цинвэй, прозвучавшие так решительно, рассмешили Чжао Синюэ. Эта «белая фиалка» оказалась не такой уж глупой, научилась использовать ее имя как щит.

Чжоу Юнцзя сейчас ненавидел Чжао Синюэ больше всех на свете. Одно упоминание ее имени действовало на него как красная тряпка. Он скрежетал зубами, кулаки на столе сжимались до побелевших костяшек.

— Проваливай! Убирайся с глаз моих, чтобы я больше не видел тебя в корпорации Чжоу!

Это значит, он принял увольнение?

Глаза Чжао Синюэ блеснули. Шэнь Цинвэй грациозно поклонилась и звонко произнесла: — Спасибо, господин Чжоу!

От этого «спасибо» Чжоу Юнцзя едва не вырвало кровью.

<http://bllate.org/book/21453/2192817>